

Егор Гайдар: Россия сегодня и наше историческое вчера.

Сравнивая нынешний год и 1991-й... Тогда – нарастающий хаос, несуществующее государство, неработающая экономика. Сегодня – есть государство. С кучей своих проблем, но – есть. Государство контролирует свои границы, обеспечивает выполнение законов на всей территории, собирает налоги, контролирует свои деньги, обеспечивает монополию на насилие на большей части страны. И это государство – демократическое. Есть рыночная экономика. С конвертируемой валютой, предприятиями, быстро откликающимися на вызовы. С массой проблем – несовершенной банковской системой, гипертрофированным сырьевым сектором. Но – рыночная экономика.

Самое важное, что удалось, на мой взгляд, сделать – это добиться того, что у нас возникло государство и возникла экономика. Государство и экономика несовершенные, но они возникли и начали функционировать, без катастрофического крушения всех институтов цивилизованного общества. Что не удалось? Не удалось провести экономические реформы быстро и последовательно, не удалось тот путь, который мы прошли за 10 лет, преодолеть за 5 лет, как хотелось.

(Надо иметь в виду, что) на этапе постреволюционной стабилизации возникает резкое расширение свободы маневра. До революции и в ходе революции эта свобода узка, потому что слаба власть. А после революции можно пойти по очень разным путям. Можно через некоторое время закрепить вторично крестьян, как это сделал Сталин, тоже возглавлявший пост-революционную стабилизацию. А можно начать вводить очень

энергичные, достаточно радикальные про-рыночные реформы. Мне кажется, что пока общий вектор движения у нас позитивный.

На последних выборах 1999 года (в России) не было ни одной серьезной политической силы с любыми шансами пройти в парламент, которая бы сказала: все эксперименты с рынком у нас не удались, мы сейчас снова (должны) построить социализм. Даже коммунисты не решались выйти с этим. А это уже не вопрос ностальгии, это вопрос серьезного политического выбора. Да, рынок несовершенен, да, может быть, нам нужен другой рынок. Так говорят наши политические оппоненты, но только они не готовы сказать, что никакого рынка больше не надо, а надо вернуться в социализм.

На самом деле то, что произошло, -- это кардинальные реформы, проходившие однако в условиях крайней общественной дезорганизации и предельной слабости государственной власти. Общество, которое мы имеем сегодня, и то, которое было 15 лет назад, – два принципиально разных общества. Но если моя гипотеза верна и мы действительно сейчас завершаем институциональные реформы, то в течение последующих 2-4 лет создадим набор сверхгибких механизмов, которые позволят России догнать мир и выйти на лидирующие позиции.

... если нам удастся создать базу экономического роста, то экономический рост самостоятельно поменяет представление общества о том, что с ним происходит и что будет происходить. В рамках сформировавшегося согласия по самым принципиальным вопросам раньше или позже Россия выработает для себя набор перспективных идеологических постулатов... Думаю, это произойдет лет через 10-20